

Услышав это, Ань Лань наконец понял, что беспокоило Гу Цинчуаня.

С их близостью собственнические чувства Гу Лиюя становились все сильнее и сильнее. Он никогда не сможет пометить Ань Ланя, что означает, что он не сможет получить чувство безопасности с физиологической точки зрения.

В каком-то смысле это было похоже на то, как Гу Юньли не мог чувствовать феромоны своей жены.

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, но тот просто опустил глаза и ничего не сказал.

«Такая безопасность... давайте попробуем не полагаться на феромоны», — предложил Ань Лань.

«На что же нам тогда полагаться?» — с любопытством спросил Гу Цинчуань.

«Я не знаю... но я верю, что мы найдем способ». Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя.

В этот момент мать Гу Лиюя сказала: «Ужин почти готов!»

Молодые люди, сидевшие на диване, встали, пошли на кухню, чтобы помочь, накрыли на стол и поставили на него посуду.

Ань Лань не ожидал, что в такой семье, как у Гу Лиюя, не будет наемной помощи; все делала лично мать Гу Лиюя. Искренность этого ужина была очевидна.

«Я слышала от Сяо Юя, что твоя мама готовит очень вкусно. Мои навыки ограничены, и я давно не готовила. Надеюсь, тебе понравится».

«Просто глядя на них, они кажутся вкусными. Спасибо, тетушка», — сказала Ань Лань с улыбкой.

Ань Лань также узнал из новостей в интернете, что мать Гу Лиюя, Сун Целань, не происходила из престижной семьи. Она была просто однокурсницей Гу Юньли по колледжу, и они поженились после окончания учебы. Не было никаких семейных споров или трагических историй, как в «Ромео и Джульетте». В то время Гу Юньли имел большое влияние в семье Гу, и его решение жениться на Сун Целань было абсолютным.

В некотором смысле, до инцидента с Гу Юньли Сун Целань была хорошо защищена своим мужем.

У нее был мягкий, но не слабый характер, и Гу Лиюй унаследовал изысканную красоту своей матери.

Сун Целань задала много вопросов о школьной жизни Гу Лиюя, и Ань Лань ответил на все.

«Ань Лань, ты знаешь? Сяо Юй, которого ты описал, действительно отличается от того, которого мы знаем». Сун Целань улыбнулась.

«В чём отличается?»

«Например... он помогал тебе защититься от пролитого кипятка, завтракал и ужинал с тобой и даже участвовал в веселых спортивных мероприятиях». Сун Целань посмотрела на Ань Ланя, и ее взгляд был полон искреннего чувства, которое невозможно было описать словами. «Ань Лань, спасибо».

«Спасибо... мне? Разве я не должен был поблагодарить Гу Лиюя? Если бы не он, у меня не было бы возможности попробовать блюда, которые вы приготовили, тетя».

Сун Целань кивнул: «Да, ты определенно должен поблагодарить его за спасение твоей жизни. Но моя благодарность — это благодарность матери. Я никогда не знала, как ладить с Сяо Юем, как сделать его счастливым. Но ты этого добился. Ты заставил его делать то, что приносит ему радость, как обычного ученика старшей школы».

«О, говоря об обычных вещах старшеклассника, я должен упомянуть случай, когда он внезапно захотел пойти в караоке».

Гу Цинчуань едва заметно кивнул, и Ань Лань сразу понял, что он имеет в виду день, когда произошел несчастный случай.

«Да, а зачем ты пошёл в этот KTV?» — с любопытством спросил Ань Лань.

Или, скорее, ему было любопытно все, что произошло той ночью.

«Ешь ужин». Гу Лиюй подал Ань Ланю кусок рыбы с кедровыми орешками и больше ничего не сказал.

Было ясно, что он не хотел обсуждать этот вопрос за обеденным столом. К тому же на его шее появился легкий румянец, как будто он смутился.

Гу Цинчуань тихонько усмехнулся, опустил голову и продолжил есть.

Сун Целань приготовила ужин, исходя из аппетитов четырех человек, не поднимая шума из-за прибытия Ань Ланя. Каждое блюдо было вкусным, и к тому времени, как еда закончилась, Ань Лань чувствовал себя просто отлично.

Гу Лиюй пошёл помогать Сун Целань убирать кухню, и Ань Лань тоже собирался пойти с ними. Однако Гу Цинчуань поманил его пальцем и одними губами прошептал, как будто: «Я скажу тебе».

Не в силах устоять перед любопытством, Ань Лань подошел к Гу Цинчуаню: «Что ты хочешь мне сказать?»

Гу Цинчуань улыбнулся и небрежно протянул Ань Ланю чашку чая пуэр: «Пойдем, поболтаем на балконе».

На балконе семьи Гу, или, скорее, на небольшой террасе, были цветы и растения. Ночью их первоначальный вид был неясен, но аромат и неожиданная смесь чая Пуэр наполняли воздух.

Они вдвоем прислонились к краю террасы, глядя вдаль, хотя вид оттуда был не очень-то хороший.

«В тот день я просто хотел поболтать с Сяо Юем, как сейчас, на балконе. Ему внезапно позвонили, вероятно, Сюй Синжань».

«Спросить его, не хочет ли он пойти и спеть в KTV?» — предположил Ань Лань.

«Да, так ты знал».

«Из-за приглашения старосты класса Гу Лиюй пошёл?»

Гу Цинчуань покачал головой, смеясь: «Конечно, нет. Я помню, как Сюй Синжань сказал: «Ань Лань тоже здесь поет». После того, как звонок закончился, Сяо Юй сказал, что хочет пойти в тот KTV».

«Итак, ты пошёл с ним?»

«Да, я его туда отвез. Мне было просто слишком любопытно. Он редко участвует в общественной деятельности. Петь в закрытой комнате караоке с микрофоном, не говоря уже о том, что он может чувствовать себя глупо, даже мне это кажется скучным».

Ань Лань неловко рассмеялся, думая, старший брат из семьи Гу только что сказал, что Гу Лиюй не особо общительный? Твой менталитет тоже не совсем общительный.

«Что вы сделали после того, как высадили Гу Лиюя у KTV?»

«После того, как он прибыл в KTV, его поведение было немного странным». Гу Цинчуань запрокинул голову, вспоминая ситуацию того дня. «Он не пошел искать Сюй Синжана, а бесцельно бродил по KTV. Я спросил его, что он делает, и он только сказал мне, что ищет кого-то. Моя альфа-интуиция убедила меня, что он ищет чей-то запах».

«Мой... запах?»

«Да. Я никогда не видел его в такой спешке. Поскольку я не знал, что запах зеленого бамбука принадлежит тебе, я подумал, что это может быть какая-то омега, которая ему небезразлична. Пока он не подошел к двери твоей личной комнаты, не постучал в нее и не позвал тебя по имени. Я думал, что у него всегда будет бесстрастное лицо, но я никогда не забуду его выражение в тот день. Ань Лань, тогда я впервые услышал твое имя; это действительно особенное имя».

Рука Ань Ланя покоилась на краю террасы, и ночной бриз нежно шевелил его волосы. Его сердце согрелось, потому что, хотя он был совершенно без сознания в то время, он все еще мог вспомнить тон голоса Гу Лиюя, когда тот звал его по имени — терпеливый, уговаривающий и невероятно желанный.

«Мой маленький кузен, хотя он и не напорист, никогда не просит о помощи. Но в тот день, сидя на земле, крепко обнимая тебя, с красными глазами, умоляя меня спасти тебя, я знал, что он не мог повернуть назад. Это я позволил ему укусить тебя... Признаю, что в то время у меня были эгоистичные мотивы».

«Эгоистичные мотивы?»

Ань Лань не понял, в чем заключались эгоистичные мотивы Гу Цинчуаня, когда он впервые увидел его той ночью.

«Когда я неправильно понял тебя как омегу, Сяо Юй сказал мне, что ты альфа. Если это правда... это значит, что он не сможет по-настоящему пометить тебя. Я долгое время занимался исследованием Яблока Евы, предполагая, что если Сяо Юй укусил тебя той ночью, то а-плюс в его крови повлиял бы на твою дифференциацию. Но... даже если бы был один шанс из десяти тысяч заставить тебя дифференцироваться в омегу, это означало бы, что Сяо Юю не пришлось бы испытывать тревогу от того, что он никогда не сможет пометить партнера».

Гу Цинчуань глубоко вздохнул.

Ань Лань стоял там, значит, Гу Цинчуань предвидел все возможности той ночью?

«Мне жаль. Я не жду твоего прощения. Я просто хочу, чтобы ты знал, что даже если я дал Сяо

Юю шанс превратить тебя в омегу, он упрямо верил... ты должен вернуться в свое изначальное состояние. Он нашел меня, попросил помочь усовершенствовать феромоны в его крови, а затем передал их тебе через Комитет по управлению Альфа. Будете ли вы двое быть вместе в будущем, я просто хочу, чтобы ты верил, что он никогда не делал ничего плохого».

Голос Гу Цинчуаня был тихим, но торжественным.

«Ты тоже ничего плохого не сделал. Если бы тогда Гу Лиюй не укусил меня, я бы умер. А укусил ли он меня за шею или в другое место, разницы не было бы. Концентрация a-plus не изменилась бы в зависимости от места укуса».

«О чем вы, ребята, говорите?» — раздался позади них голос Гу Лиюя.

На самом деле, Ань Лань не сомневался, что Гу Лиюй мог слышать весь их разговор целиком. Но теперь он спрашивал их, о чем они говорили, показывая, что Гу Лиюй не подслушивал намеренно, предоставляя Ань Ланю и Гу Цинчуаню достаточно уединения.

«Говорим о...» Гу Цинчуань не закончил свою речь, и Ань Лань подхватил разговор.

«Говорю, что ты милый», — улыбнулся Ань Лань.

«Ложь», — ответил Гу Лиюй.

«Не вру. Гу Лиюй, который никогда не общается, пошёл в KTV ради меня. Разве это не мило?» — спросил Ань Лань.

«...» Гу Лиюй взглянул на Гу Цинчуаня.

«Если Гу Лиюй смог безошибочно найти меня в караоке-баре с таким количеством запахов, он милый или нет?» — снова спросил Ань Лань.

Гу Лиюй ничего не сказал, но его уши слегка покраснели.

«Очищенные феромоны для меня от Гу Лиюя, чьи руки посинели...»

«Ладно, хватит болтать», — рука Гу Лиюя потянулась и закрыла рот Ань Ланю.

Губы Ань Ланя слегка сжались в ладони Гу Лиюя. Казалось, он обжегся и тут же отдернул руку. Хотя она просто висела, Ань Лань ясно видел, как его рука сжималась и разжималась, разжималась и сжималась.

Они немного поболтали с Сун Целань. Затем Гу Цинчуань напомнил им, что уже поздно, а на следующий день детям нужно идти в школу.

«Сяо Юй, ты отвезешь Ань Ланя домой. Езжай медленно», — сказал Сун Целань.

Ань Лань почувствовал себя немного разочарованным. Разве они не должны были провести ночь вместе и хорошо поболтать?

«Конечно, это немного далековато от школы. Я высажу Ань Ланя, а потом вернусь в квартиру спать», — сказал Гу Лиюй, стоя у двери.

«Ладно, поняла. Ложись спать пораньше».

Услышав это, Ань Лань снова почувствовал надежду. Может быть, Гу Лиюй не собирался отвозить его домой, а скорее в квартиру на ночь.

Слова «на ночь» возникли в голове Ань Ланя, и впервые он осознал, что у него возникла такая неуместная мысль.

Они сели в машину и, выехав из гаража, попрощались с Гу Цинчуанем через окно машины.

Неожиданно Гу Цинчуань холодно сказал: «Вы оба еще молоды, некоторые вещи пока не должны быть сделаны».

Ань Лань все еще думал, как ответить Гу Цинчуаню, когда Гу Лиюй поднял окно машины, завел двигатель и уехал.

«Мы все еще молоды?» — спросил Гу Лиюй.

Ань Лань был поражен, глядя на серьезный профиль Гу Лиюя: «О чем... ты думаешь?»

Машина остановилась на перекрестке, и вдруг Гу Лиюй наклонился и поцеловал Ань Ланя в губы.

Его движение было настолько быстрым, что в следующую секунду красный свет сменился зеленым, он завел машину, а Ань Лань даже не поняла, что произошло.

Ощущение учащенного сердцебиения пришло с опозданием на несколько секунд, но стук в груди заставил Ань Ланя пристегнуть ремень безопасности.

Они прибыли в квартиру Гу Лиюя, и только когда зажегся свет, Ань Лань пришел в себя.

О боже, неужели он действительно собирался спать с Гу Лиюем?

Это был его первый раз, когда они остались вместе после того, как понял чувства Гу Лиюя. Без Гу Цинчуаня или Сун Целань на этот раз Ань Лань почувствовал нервозность, похожую на ту, что возникает при входе в экзаменационный зал для вступительного экзамена в колледж.

Гу Лиюй подошел, слегка погладил Ань Ланя по волосам: «Иди прими душ. У нас завтра занятия».

Ань Лань быстро закончил купаться, высушил волосы и лег на кровать. Он никогда раньше не был влюблен, не говоря уже о том, чтобы иметь опыт общения с возлюбленным. В этот момент он не знал, что делать.

Они усердно учились по таким предметам, как математика и естественные науки, утверждая, что не боятся путешествовать по всему миру. Однако не было учебника, который научил бы его, как ладить с человеком, который ему нравился.

Когда Гу Лиюй вернулся в спальню, Ань Лань тут же закрыл глаза, притворившись спящим. Гу Лиюй ничего не сказал, выключил лампу на прикроватной тумбочке и лег рядом с ним.

Ань Лань, отвернувшись от него, не осмеливался пошевелиться, даже не смея контролировать ритм своего дыхания. Спустя долгое время его шея покрылась тонким слоем пота.

С другой стороны, дыхание и сердцебиение Гу Лиюя были ровными.

Казалось, они просто «спят».

Но Ань Лань вообще не мог заснуть. В его голове крутились все те слова, которые Гу Цинчуань говорил о Гу Лиюе. Ань Лань все время представлял, как Гу Лиюй открывает дверь комнаты и видит его выражение, даже то, как он выглядел, когда укусил его. Чем больше Ань Лань думал об этом, тем больше он чувствовал, что упустил важный момент в своей жизни.

Внезапно человек рядом с ним пошевелился. Сначала он перевернулся, а затем его палец нежно зацепил воротник Ань Ланя сзади. Кончик его указательного пальца задел место на затылке, куда его укусили раньше, заставив Ань Ланя содрогнуться.

«Я... ты был так напряжен. Разве это не утомительно?» — тихо спросил Гу Лиюй.

Ань Лань тут же рухнул, как сдувшийся мяч.

«Ты знаешь, что я был напряжен? Почему ты не высказался раньше?»

«Я боялся, что если заговорю, ты еще больше напряжешься», — сказал Гу Лиюй.

Возможно, из-за отсутствия света голос Гу Лиюя в темноте звучал неожиданно нежно.

Ань Лань обернулся, встретившись глазами с Гу Лиюем. Они казались спокойными, но глубокими, и когда взгляд Ань Ланя коснулся глаз Гу Лиюя, он почувствовал, что вошел в другое тайное и огромное пространство.

«Я помню, ты сказал, что хочешь поговорить со мной наедине, но сначала притворился спящим. Ты боялся, что я что-то с тобой сделаю?»

Рука Гу Лиюя протянулась и коснулась волос Ань Ланя, выражая тем самым уверенность и намекая, что он не станет его трогать.

«Я... я не боюсь, что ты что-то со мной сделаешь. Просто ты ничего не сделал... поэтому я нервничаю». Ань Лань самоиронично улыбнулся: «Это первый раз, когда мне кто-то понравился».

«Кто не любил кого-то в первый раз? Просто позволь всему происходить естественно».

В темноте линия губ Гу Лиюя изогнулась, обнажив след чувственности.

«Мы можем немного поговорить?» — спросил Ань Лань.

«Конечно», — Гу Лиюй подпер подбородок рукой, поддерживая верхнюю часть тела, и посмотрел на Ань Ланя.

Этот ракурс выявил зрелый вид, не соответствующий его возрасту.

«Ты беспокоишься, потому что... не можешь пометить меня?» — серьезно спросил Ань Лань.

Другая рука Гу Лиюя протянулась, ладонью обхватив затылок Ань Ланя: «Если я не могу пометить твое тело, то позволь мне пометить твой разум. Жизнь кажется короткой, но если ты с тем, кто тебе не нравится, она может показаться длинной. Мы вырастем, в наших умах прорастут новые мысли, и у нас появятся новые ожидания от будущего. Если я отмечу тебя только как омегу, и однажды ты устанешь от моего принуждения и собственничества, ты можешь подать на развод, подать на удаление метки. Для метки, которую можно удалить, даже если я сделаю это тысячу или десять тысяч раз, у меня не будет настоящего чувства безопасности».

Он всегда был немногословен, но когда он заговорил о возможностях будущего таким спокойным тоном, как сейчас, Ань Ланю вдруг захотелось обнять его.

«Но если я смогу оставить след в твоём сознании, неважно, каким альфой ты вырастешь в будущем, даже если это будет омега, когда реальность однажды разведет нас в разных направлениях, когда ты будешь думать обо мне, ты будешь храбрее и сильнее. Я буду чувствовать себя счастливым», — пальцы Гу Лиюя погладили надбровную дугу Ань Ланя, и в этот момент его рука закрыла ему обзор. «И я был отмечен тобой таким же образом».

Сердце Ань Ланя билось быстро, воздух вокруг них был горячим, но он не чувствовал удушья. Напротив, казалось, что-то вырывалось из глубины его сердца, что-то, что нельзя было скрыть.

Когда Гу Лиюй убрал руку, Ань Лань наклонился и поцеловал Гу Лиюя в губы.

В этот момент звук его сердцебиения был бесконечно усилен. Теплое чувство на его губах излучалось через каждую клетку его тела по нервным линиям. Ань Лань схватился за плечи Гу Лиюя, и он был благодарен за яблоко в этот момент. Если бы не это, Ань Лань мог бы плавно дифференцироваться в альфу, живя обычной и стабильной жизнью, возможно, никогда не зная, что кто-то наблюдает за ним, восхищается им и делает для него много опасных вещей, учитывая множество проблем, о которых ему не следовало бы беспокоиться в его возрасте.

Гу Лиюй обнял Ань Ланя и перевернулся так, чтобы Ань Лань полностью лег на него.

Поцелуй был легким, но Ань Лань учуял морской запах феромонов Гу Лиюя. Он волновался в воздухе, неся с собой густоту океана и жизненную силу морских существ. Ань Лань попытался углубить поцелуй, повернув лицо, но Гу Лиюй лишь слегка сжал губы.

Ань Лань долго медлил, но не мог проникнуть в рот Гу Лиюя. Озадаченный и неудовлетворенный, он подпер верхнюю часть тела, глядя на Гу Лиюя.

«Эй... Что с тобой?» — спросил Ань Лань.

«Концентрация моего плюса очень высока, и это может повлиять на твою дифференциацию», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань тут же понял, что он имел в виду, слегка рассмеялся и коснулся носом лба Гу Лиюя. «Ты думаешь, я действительно так сильно хочу дифференцироваться в альфу?»

«Может быть, однажды ты будешь против».

Будучи молодыми, они не испытали жестокости мира и не почувствовали правил общества. Они наивно полагали, что пока они достаточно сильны, они могут контролировать свою судьбу, независимо от того, во что они превращаются.

«Может быть, однажды я буду помнить, что ты не поцеловал меня безрассудно». Руки Ань Ланя были у ушей Гу Лиюя, его волосы мягко падали. Он двигался осторожно, проскользнув

мимо взгляда Гу Лиюя и коснувшись его сердца.

«То, что ты сказал, даже если я стану омегой, даже если я буду помечен, если однажды я этого не захочу, метку можно будет снять. Поскольку никто не может связать мою жизнь, если твой аплюс действительно способен заставить меня дифференцироваться в омегу, я отдам тебе должное».

Ань Лань слегка усмехнулся. Даже при отсутствии света Гу Лиюй чувствовал, что этот уверенный Ань Лань был ослепителен.

Он прижал голову Ань Ланя, и Ань Лань, поддерживаемый его руками, рухнул. Поцелуй Гу Лиюя, несущий аромат морского прилива, затопил маленькую спальню, словно великолепный поток, полностью поглотив Ань Ланя.

Его энтузиазм, как прилив, гнался за поцелуем Ань Ланя. Магма из-под моря хлынула наружу, принося с собой жар ядра и твердую решимость.

Все пространство медленно вращалось, и Ань Лань не мог сказать, где он находится или в какую сторону смотрит. Но чувство того, что он нужен и за ним гонятся, заставляло его чувствовать себя невероятно удовлетворенным.

Поцелуй Гу Лиюя, казалось, разрушил сложность мира, сделав его простым и понятным.

Ань Лань свернулся калачиком в объятиях Гу Лиюя, вдыхая его запах, а затем крепко обнял его.

На следующее утро его разбудил укус Гу Лиюя. Когда Ань Лань пошел умываться, он наклонил голову, раз за разом разглядывая след от укуса на носу.

«На что ты смотришь?» — спросил Гу Лиюй, прислонившись к дверному косяку.

«Я смотрю на след от твоего укуса. Твои зубы действительно ровные», — сказал Ань Лань.

«Если ты хочешь отомстить, я не буду сопротивляться».

Ань Лань рассмеялся. «Мечтай дальше».

Не будет сопротивляться?

Тогда какой смысл?

Внизу Гу Лиюй уже приготовил завтрак, простой сэндвич, жареное яйцо и молоко. Вкус был хорош с каждым куском.

Ань Лань завтракал, одновременно проверяя свой телефон, и обнаружил, что Цяо Чуло прислал ему несколько ссылок, все из которых были связаны с новостями Гу Юньли.

<http://bllate.org/book/14559/1289842>